

Глава 1244 - Мастер Чжан проводит лекцию!

Услышав её вопрос, многие с любопытством прислушались.

Они слышали такой же вопрос и к Сун Сюаню. Он не только хотел искалечить мужское достоинство Чжан Сюаня, он даже хотел убить дух Котла Золотого Происхождения и заставить Чжан Сюаня публично извиниться перед ним.

Учитывая, что ситуация изменилась, они хотели знать, как Чжан Сюань поступит с Сун Сюанем.

Учитывая, насколько жестоко хотел с ним поступить Сун Сюань, никто не считал, что любое высказанное наказание Чжан Сюанем будет считать чем-то чрезмерным.

В то же время Сун Сюань сжал кулаки и стал нервно ждать приговора Чжан Сюаня.

Проигравшая сторона в Противостоянии Грандмастеров должна была выполнить любую просьбу победителя. Таково было правило, установленное Павильоном Грандмастеров.

Чжан Сюань махнул рукой и сказал: — Мастер Сунь пытался убить Сунь Цяна, старейшину Сюй и других достойных подданных, но он поступил так исходя из критичности ситуации. Хотя я не согласен с его действиями, я могу понять его мотивы. У меня нет к нему личной неприязни... и если мы посмотрим вглубь проблемы, то мой артефакт действительно виноват. Поэтому я не буду никак наказывать Мастера Суна.

В каком-то смысле увечье Котла Золотого Происхождения уже было достаточным наказанием для Сун Сюаня. В данный момент он не хотел заморачиваться. Это лишь выставило бы его узколобым.

— Как и ожидалось от Мастера Чжана. Ввеликодушного и милостивого!

— Верно! Они оба Грандмастера, так почему же они так сильно различаются в характерах?

— Сильно различаются? Да они даже не на одном уровне!

— С сегодняшнего дня Мастер Чжан будет моим кумиром! Любой, кто захочет добраться до него, должен будет пройти через меня!

— Эй, Мастер Чжан принадлежит не только тебе! Он и мой кумир.

Услышав слова Чжан Сюаня, по толпе прокатилась волна восхищения.

Даже Яо Маньтянь одобрительно кивнула.

Неудивительно, что Чжан Сюань смог достичь таких высот в столь юном возрасте. Если забыть о его таланте, его сердце тоже стоило похвалить.

— Несмотря на великодушие Мастера Чжана, но Мастер Сун не смог должным образом выполнить свою миссию посланника из штаба. Он вынес приговор Сунь Цяну и другим Мастерам Яда, должным образом не убедившись ни в чем и почти забрал их жизни, — заговорила Яо Маньтянь. — Несмотря ни на что, он все равно должен взять на себя ответственность за свои действия. Я доложу об этом в штаб-квартиру, и они вынесут решение.

Чжан Сюань пощадил Сун Сюаня. Он допустил большую оплошность при расследовании этого

инцидента, поэтому он все еще должен быть наказан за свою оплошность.

Таково было правило Павильона Грандмастеров, поэтому его следовало соблюдать.

— Спасибо, Мастер Чжан. Спасибо, Мастер Яо. — Услышав приговор, Сун Сюань вздохнул с облегчением и посмотрел на Чжан Сюаня сложным взглядом.

Раньше, когда тот искалечил его своим артефактом, он был так зол, что готов был убить его. Но теперь... видя, что каждое действие молодого человека посвящалось выполнению его долга Грандмастера, и что независимо от ситуации тот не забывал об этом, ему стало за себя стыдно, а к парню он стал испытывать глубокое уважение.

Возможно, именно так и должен вести себя настоящий Грандмастер.

— Не стоит. — Видя, что со всем, наконец, разобрались, Чжан Сюань вздохнул с облегчением.

Снова подняв глаза к небу, он указал пальцем на множество иероглифов и легонько постучал.

Хон! Лон!

Первый символ внезапно распался, а сосредоточенная в нём духовная энергия распространилась по окрестностям, окутав весь город.

В мгновение ока каждая форма жизни в городе услышала слово, прозвучавшее в глубине их душ. Хотя они слышали одно единственное слово, но вложенное в него насыщенное намерение, погрузило всех в транс.

Символы рассыпались один за другим, и звучало все больше и больше слов.

— На пути развития тело как мир, а дух как Инь-Ян...

Услышав эти слова, Яо Маньтянь и Сун Сюань впали в оцепенение.

С того момента, как они увидели эти символы, они знали, что содержащееся внутри них знание каким бы оно ни было, но будет необычным. Однако только когда они слышали это собственными ушами, они поняли, насколько глубоко оно было на самом деле.

По сравнению с содержанием в этих символах, культивируемые ими техники развития, были действительно неэффективными и медленными.

подавив желание заняться развитием, Яо Маньтянь в замешательстве широко раскрыла глаза. — Мастер Чжан превращает символы Небесной Передачи Каллиграфии Наставника обратно в Передачу Воли Небес!

Оглянувшись вокруг, она увидела, что все культиваторы в ее поле зрения уже сели на землю, скрестив ноги, и направляли чженьци по телу в соответствии со сказанным Чжан Сюанем.

Вскоре, словно зажгли бесконечную петарду, и в толпе зазвучали четкие отзвуки, символизирующие прорывы в культивации.

«Это...».

Ожидаемо, что такая глубокая техника культивации, быстро вызовет прорывы у людей... но за пределами площади подобные звуки возникали от диких цыплят, летающих птиц и многих

других животных и они также прорывались в развитии.

«Неужели я не сплю?»

Поразившись, Яо Маньтянь расширила свое духовное восприятие и увидела ослов, лошадей, гусей, цыплят... и, как будто все они тоже начали культивировать, потому что их ауры быстро поднимались вместе чтением лекции Чжан Сюанем.

«Не только те летающие птицы, даже домашние животные!»

Потрясенная до глубины души, она уже собиралась убрать своё духовное восприятие, но внезапно увиденное чуть не подогнуло её колени.

«Хмм? Разве эти металлические трубы не были раньше погнутыми? Почему они вдруг выпрямились?»

Изогнутые металлические трубы под платформой вдруг выпрямились, будто выпрямившиеся по стойке смирно солдаты.

«Заставить выпрямиться даже металлические трубы...».

Проглотив слюну, Яо Маньтянь еще раз взглянула на Чжан Сюаня, и ей показалось, что она сходит с ума.

Это уже далеко превосходило возможности обычной Воли Небес!

«Это Сердце Учителя», — подумала Яо Маньтянь, и ее глаза загорелись от волнения.

Только Грандмастера с Сердцем Учителя, могли обладать такими способностями!

Кто бы мог подумать, что стоявший перед ней молодой человек действительно обладал таким даром в столь юном возрасте?

«Неудивительно, что он безоговорочно дарит эти ценные сведения толпе и во всем, что он делает, заботится о благе Павильона Грандмастеров и человечества.

В голове Яо Маньтянь возникла мысль.

«Если бы я могла принять такого выдающегося гения в ученики...».

Выдающийся талант Чжан Сюаня не стоило отрицать, но его потенциал был ограничен окружающей средой. Империя Цинюань, занимавшая последнее место среди Центральных Империй просто слишком сильно отставала от остальных, и в этой Империи он не мог полностью расправить свои крылья.

Если бы она могла принять его в качестве своего ученика, привести в Павильон Грандмастеров Альянса Империи и предоставить ему лучшие ресурсы, он смог бы избежать многих обходных путей в своем развитии и быстро совершенствоваться.

А если она станет его учителем, ее репутация распространится далеко и широко.

«Я спрошу его позже».

Глядя на медленно исчезающие в небе символы и на бесчисленно прорывающихся

культиваторов, Яо Маньтянь подавила свое желание и терпеливо ждала, когда закончится Передача Воли Небес.

...

В то же время, в кузнице, расположенной в пригороде города Цинюань...

В тесном помещении старик ковал под молотом металлический слиток.

К старику подошел старейшина и улыбнулся. — Старина Чжоу, мне все еще не хватает восемнадцати металлических горшков. Вы должны были закончить их к сегодняшнему дню!

Старик не был ни Кузнецом, ни Священным Проектировщиком — он был просто обычным кузнецом, который ковал предметы первой необходимости.

— Не нужно торопить меня, неужто ты мне недоверяешь? Я обязательно закончу твой заказ к сегодняшнему дню. — Улыбнулся старик в ответ.

Как по волшебству, всего несколькими ударами молота металлический слиток быстро принял форму горшка.

— Я знаю тебя уже несколько десятилетий — конечно, я тебе доверяю! — сказал посетитель.

За несколько десятилетий они подружились.

Горшки, ложки и другие предметы первой необходимости, выкованные старым кузнецом, выглядели исключительно изящно. Всякий раз, когда он выставлял на обозрение изделия старого кузнеца, они быстро распродавались. Даже знатные люди страны, как и он заказывали изделия старого кузнеца. Именно по этой причине он всегда посещал кузницу старого друга и приобретал у него товары.

Старый кузнец жестом указал на стул рядом, — Подожди меня немного. Я скоро закончу, поэтому давай позже попьём чайку...

Однако в этот момент произошло нечто и кузнечный молот застыл на месте.

Динь! Динь! Дан! Дан!

Различные, висевшие на стенах горшки и миски, внезапно начали двигаться сами по себе в отсутствие ветра. Они восхитительно прыгнули на землю и аккуратной шеренгой вышли из кузницы.

Не веря своим глазам, старый кузнец протер глаза.

Эти горшки и миски были обычным товаром, и в них не имелось духа. Почему они вдруг взяли и ушли?

Наблюдая, как кучка ложек выходит из комнаты, старейшина, который минуту назад разговаривал со старым кузнецом, стоял с ошарашенными глазами. Он быстро бросился к старому кузнецу и спросил: — Что происходит?

— Я не знаю... — кузнец ошеломленно уставился на фантастическое зрелище.

Его ошеломленное лицо медленно исказилось от ужаса.

Он с большим трудом выковывал эти товары! Если они сбегут, то все его усилия станут напрасны?

Поэтому он быстро бросился к двери, чтобы преградить им путь, но в этот момент внезапно почувствовал острую боль в ладони, отчего его сжатая рука разжалась. Металлический молоток, который он всё время держал в руке, воспользовался этой возможностью и спрыгнув на землю, выскочил из комнаты.

— Не убегай!

Этот молот был с ним уже несколько десятилетий, и от него зависела его жизнь. Старый кузнец сразу бросился в погоню, но в следующий момент металлическая дверь кузницы резко ударила его по голове.

Прежде чем он успел осознать, что происходит, весь дом начал сильно трястись и вскоре попрыгал в ту же сторону, куда уходили и меткие металлические предметы.

— Даже мой дом? — Старый кузнец был готов упасть в обморок.

Одно дело, когда его кастрюли и миски убегают, но его дом... где он теперь будет жить? Где он будет в будущем заниматься ковкой?

Запаниковав, старый кузнец повернулся к своему старому другу и взмолился: — Старина Лян, разве у тебя нет воздушного духовного зверя? Помоги мне проверить, что происходит! Я не могу просто так потерять свой товар и дом!

Старейшина кивнул.

С громким свистом, воздушный духовный зверь тут же полетел к земле. Старец наступил на спину воздушного духа и улетел вдаль.

Вскоре старец вернулся с бледным лицом, как будто только что увидел перед собой нечто сверхъестественное.

— Что случилось? Это какой-то мошенник? — с тревогой спросил старый кузнец.

До него доходили слухи о грозных взломщиках, способных красть предметы даже на расстоянии.

Мог ли один из этих грабителей наложить какое-то колдовство на его вещи?

— Это не грабитель, а ...

Старец сглотнул слюну, но голос его все еще звучал крайне хрипло.

— ...просто Мастер Чжан читает лекцию!